

Helga Duran

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МОИ РОК- мерзавцы

Helga Duran

Мой рок-мерзавец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69974500

SelfPub; 2023

Аннотация

Артём Царёв – довольно популярный рок-музыкант, а я всего лишь одна из его фанаток, которые бросают ему на сцену своё нижнее бельё. Я посетила кучу концертов его группы, пытаюсь познакомиться с ним ближе, но для него я – пустое место. Случайная встреча свела нас вместе, и он лично пригласил меня на концерт! Я была на седьмом небе от счастья, но оно быстро улетучилось, когда я узнала парня своей мечты ближе. Бабник, алкаш, хулиган, грубиян, мерзавец, козёл – это самые добрые слова, какими я могу его назвать. Безо всякого сожаления я решаю послать его, да подальше, но вот тут-то и начинается самое интересное.

Содержание

1. Артём	4
2. Артём	10
3. Артём	17
4. Артём	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Helga Duran

Мой рок-мерзавец

1. Артём

– Ядрёна кочерыжка! – это было первое, что я услышал, когда проснулся. От этого я и проснулся. Дальше послышалась возня в коридоре и бабулины проклятия в мою сторону. – Тёмка, сучёныш! Сколько раз я тебе говорила, не бросай свои лапти под дверью! Да чтоб тебя, засранец!

Дверь в нашу квартиру открывалась внутрь, и если я оставлял под порогом свои берцы сорок пятого размера, то дверь невозможно было открыть. Если бы я знал, что баба Катя придет, то разулся бы не так близко к двери. Сама виновата. Предупреждать надо было о визите.

Я не спешил ей на подмогу, потому что бабуля была не из тех людей, кто легко сдаётся. Екатерина Викторовна Царёва всю жизнь проработала следаком в милиции, так что если бы я перегородил дверь шкафом, она бы просто вынесла её с ноги, не хуже спецназовца. Вот откуда абсолютная уверенность, что моё присутствие в прихожей – это лишнее. Вот такой я заботливый внук.

– О! Спит он! Вы только посмотрите, люди хорошие! – раздалось над самым моим ухом, а это означало, что баба Катя

блестяще справилась с препятствием и проникла не только в квартиру, но и в мою звёздную опочивальню. Я же говорил, что у неё получится? – Когда ты только выплывешь, бездельник?

Поспать больше не получится – это я уже понял, поэтому нехотя сел на кровати и разлепил шары, заплывшие с бодуна. Огляделся в поисках минералки. Обычно я ставил у кровати полторашку "Карачинской", но вчера, видимо, не смог позаботиться о своём беспечном пробуждении – так люто нажрался.

– Привет, бабуля!

Язык от сушняка прилип к нёбу, так что поздоровался я с трудом, с ходу прикидывая, в каком бабушка настроении. Судя по рукам, упёртым в бока, ничего хорошего меня не ожидало. Я вроде бы нигде не косячил? Дома относительно чисто, курил я строго на балконе, бутылки вчера вынес заблаговременно, никаких шмар в квартире, как и завещала мне бабушка, уезжая на дачу. Ну, а то, что я с похмелья, так она привычная. Все гении не без греха.

– Ебутся веники на крыше! – осуждающе покачала она головой, потом цокнула языком и закатила глаза.

– Что?

– Тебе, Тёмка, сколько годиков?

– Двадцать семь, – ответил я, хотя вопрос был чисто риторическим. Бабуля прекрасно знала мой возраст.

– А выглядишь на полтос. Дед перед смертью бодрее был!

И симпатишней!

– Да ладно тебе... Ба, а ты чего приехала-то?

Вообще бабушка с весны по осень тусила на даче. Безвылазно. За много лет совместного проживания я досконально выучил её привычки, поэтому очень удивился её приезду. Может, она заболела?

– Тебя пиздюка приехала проверить. Живой, аль нет? Ты же ко мне носа не показываешь? Кто мне грядки под помидоры вскопать обещал? А?

Было такое. Чёрт, надеюсь, не сегодня посадка томатов намечается? Потому что я не в форме, мягко говоря, да и копошиться в говне на жаре мне не шибко-то хочется. Я звезда! Мне себя надо беречь. Я не хочу вступить в Клуб 27, а у меня как раз тот самый опасный возраст.

(Клуб 27 (англ. 27 Club) – объединённое название влиятельных музыкантов, умерших в возрасте 27 лет, иногда при странно сложившихся обстоятельствах)

– Бабуль, ну зачем тебе эти помидоры? Давай я тебе куплю, хоть четыре ящика, – разнылся я, как бабёшка последняя.

– Хату себе лучше купи, бомжа кусок!

Это была короночка бабули!

Я приехал учиться на филолога в Омск из другого города. Пока учился, жил у бабы Кати – матери отца. И так мне тут понравилось, что я до сих пор съехать не могу.

А что? Дома прибрано всегда, постирано, вкусно пахнет,

если надо дырку на штанах зашить – всегда пожалуйста. А самое главное – я накормлен круглосуточно. В какое бы время дня и ночи я ни зашёл на кухню, меня там преданно ждала сковородка с котлетками и кастрюля борща.

Готовит бабуля просто заебись! Закруток у неё полный шкаф, не зря она на даче горбатится, и я вместе с ней временами. Она, конечно, всякие лазаньи и роллы не готовит, но старинные советские рецепты, проверенные временем и мной – это пища богов!

Моя задача – оплатить коммуналку и продуктов по списку закупить. Не жизнь, а сказка!

Правда, такое безоблачное существование у меня с октября по май, пока бабуля дома. Зато с мая по октябрь я могу делать в квартире, что хочу и водить сюда, кого хочу. Даже шмар. Только бабушке об этом лучше не говорить.

Мне с бабулей повезло. Это ей со мной не очень. Но это не мои проблемы.

– Ладно, я всё понял, ба! – обиженно сказал я. – Сегодня же найду себе жильё. А если не найду, пойду под Ленинградский мост ночевать. Или к шмарам!

Упоминание о девушках лёгкого поведения всегда срабатывало. Бабуля, как никто, желала мне встретить добрую и скромную девушку с высшим образованием, без вредных привычек. Она искренне верила в то, что женившись, я стану примерным мужем, гордостью семьи, и, конечно же, устройсь на работу.

Я знал, что своего единственного и любименького внука бабуля не выгонит никогда. Да и не такое уж я и говно. Я на минуточку, известный рок-музыкант! Ну, и что, что я не по профессии работаю? Зато у меня есть высшее образование, и зарабатываю я неплохо. Я бы мог спокойно взять ипотеку, если бы не прогуливал свои гонорары. Да и от бабушки съезжать я не собирался. Дурак я, что ли? Она уже старенькая, за ней нужен уход – это я пиздел родителям, чтобы они ко мне не цеплялись. Они тоже, знаете ли, те ещё мозгоклюи. Если баба Катя не знала, как избавиться от внука, то мои родители, напротив, внуков ждали. Очень сильно ждали. Наивные.

Никто в семье не поддерживал меня, как творческую личность, время от времени пытаюсь заставить меня заняться поисками "нормальной" работы, но я не сдавался. Я уже себя нашёл и терять не планировал.

– Под метромост чеши. Там комаров меньше. Но сначала грядки мне вскопаешь, как договаривались!

– Ба, у меня вечером концерт! Мне нужно отдохнуть, набраться сил и энергии, чтобы дарить своим поклонницам радость и счастье!

– Так на даче и отдохнёшь! На свежем воздухе! – О, да, я уже представлял, как бабуля на мне сегодня оторвётся. Одними грядками я вряд ли отделаюсь. Я же только и мечтал о таком отдыхе! – Мне сначала подари радость и счастье, а если останется, неси в массы. Да на тебе пахать можно, Артём! Маленький плужок сзади кинуть, и погнали! Давай, поды-

майся, кабаняка! Харю умой, сбрей свою бородёнку козлячью, чтобы мне перед соседями стыдно не было! – Знаю я её соседей – такие же пенсионеры-огородники. Перед кем мне там красоваться? Перед редиской? – Оладушки будешь? – улыбнувшись, добавила бабушка, зная, чем меня можно приободрить.

– Со сгущёнкой?

– Со сгущёнкой.

– С "Любинской"?

– Ага.

– Буду, конечно.

– Заказ принят, Ваше величество! Не расслаживайся! По холодку быстренько всё сделаем, и я тебя отпущу на все четыре стороны. Беснуйся, хоть всю ночь на своём концерте!

2. Артём

Натянув спортивки, я пополз в ванную. Ну и рожа, пиздец! Мною только детишек пугать! Бриться я, естественно, не стал. Неопрятная щетина – это часть моего имиджа. Без бороды я выгляжу, как школота сопливая. Как же мне изображать на сцене крутого, брутального мужика со стальными яйцами, с лицом ребёнка?

Умывшись и почистив зубы, я напился воды из-под крана до отрыжки и почувствовал себя гораздо лучше. Из кухни потянуло выпечкой. Моё настроение понемногу начинало подниматься.

Сделав серьёзное лицо, я изобразил суровый взгляд и поиграл бровями, а потом и мышцами. До чего же я пиздат, господа!

– Хватит кривляться, как макака! – бесцеремонно вломилась в ванную бабушка. – Иди ешь, Алэн Делон недоделанный! Время поджимает!

Я прошёл на кухню, где на столе меня ждала тарелка ароматных оладий, блюдце со сгущённой и чашка кофе. Рука сама потянулась к холодильнику и вытащила оттуда холодную баночку пивка. Кадык дёрнулся, сглатывая вязкую слюну, в предвкушении живительной влаги. Вот что мигом приведёт меня в чувство.

– Э! Фу! Брось! – завопила баба Катя, пугая меня до усрач-

ки. – Ты сегодня за рулём!

– Чего? – недовольно протянул я, лаская пальцами запотевшую банку вожделенного напитка.

– На моей ласточке колесо спустило. Меня сосед Алексей Петрович довёз.

– Так и на чём же ты хочешь поехать на дачу? На метёлке полетим?

– На мотоцикле твоём. На чём же ещё?

– Чиво? – сморщился я, не веря своим ушам, а потом заржал, как конь, представив бабулю на байке.

– Чё слышал! – бабушка варварски выхватила у меня банку и сунула её обратно в холодильник. Я мгновенно перестал ржать, потому, что понял, что она ни хрена не шутит. – Не, а чё такого? Прокатишь хоть разок. Я вообще-то, скидывалась на твоего железного коня.

Это правда. Байк я купил три года назад. Зима выдалась какая-то скучная, поэтому я не успевал проматывать деньги, и у меня скопилась приличная сумма. Баба Катя думала, что это будет первый взнос за ипотеку, но когда я позвонил ей, как самому близкому и родному человечку, и попросил занять мне тысячу рублей (именно этого позорного косаря мне не хватало на покупку мотоцикла, хозяин которого, вонючий козёл, ни в какую не желал делать мне крошечную скидку), она долго материлась в трубку, вопя о том, что жить я теперь буду в мотоцикле, даже не в машине, но тыщу заняла.

Отдать я, конечно же, забыл. Придётся ехать, ничего не

поделаешь. Бабуля с меня не слезет.

Мы позавтракали в относительно спокойной обстановке. Бабушка рассказывала, что же происходит у неё на даче, а я делал вид, что мне пиздецки интересно, взошли ли кабачки, и чем она травит тлю на смородине.

Потом точно так же я рассказал ей о своих планах уехать на месяц в гастрольный тур и о коллабе с известным репером. Реакция была примерно одинаковая – ровно столько же интереса, как у меня к её крыжовнику. Однако без коммента бабуля меня оставить априори не могла:

– Оно тебе надо с реперами шкуру тереть? Ладно – вы. Ещё хоть разобрать можно, что поёте. А эти? Как собаки. Гав-гав, тья-тья! Не поймёшь, чё они там бормочут соплежуи! Как будто хер изо рта вытащить забыли. Тфу ты, господи!

– Много ты понимаешь, ба!

– Я вообще-то иногда включаю вашу вакханалию, когда по трассе сто пятьдесят на ласточке гоню.

– Да ладно? – малость охреневаю я. – И как тебе?

– Музыка во! – поднимает большой палец вверх, и я охреневаю ещё сильнее. – Забористо качает! – Мой бородатый ебальник невольно расплывается в улыбке. Вот она минута моей славы! Наконец-то кто-то из родных признал мой талант! Я знал, что рано или поздно это случится, что всё было не зря! – А тексты – полное говно! – добавляет бабуля, рая меня в самое сердечко. Их как раз я и сочиняю, сука!

– Почему говно?

– Сам не знаешь, о чём поёшь, Артёмка. Про любовь нескладно. Ты любил хоть кого-нибудь? Я девушку имею в виду, а не пиво. Мне вот кажется, что нет. В армии ты не служил, мамкин уклонист, так что песенка про войну тоже поебень полная. Про перемены... Какой из тебя бунтарь, если ты с бабкой живёшь? Тебе не про перемены надо петь, а про пельмени. Не верю! Не верю ни одному твоему слову! Всё, собирайся! Живо!

Я пошёл одеваться, как обосранный. Бабуля не со зла меня постоянно хуесосила, даже иногда по-доброму, но сейчас она мне сказала обидные слова. У моей группы "Гранит" была просто армия поклонников. Если бы наши песни были реально говном, мы бы не были настолько популярны. Я вообще ровно относился к хейту, но мнение бабушки меня задело до глубины души.

Неужели она права, и мои тексты поверхностные? Пока одевался, напевал про себя песни одну за другой и ничего такого не выявил. Всё складно и ладно. Ну, может, не прям супер, но людям же заходит?

Оделся я в мотоциклетную экипировку – кожаные штаны, чёрная футболка из мерча "Гранит" и косуха. Бабуля ждала меня у дверей уже с мотоциклетными шлемами в руках, придирчиво рассматривая девчачий пассажирский. Я специально купил, чтобы девчонок катать, но ездил на байке редко, ибо у меня два состояния: с бодуна и в жопу пьяный. Когда

мне ездить?

– Ты его хоть моешь иногда? – бабуля понюхала шлем и брезгливо поморщилась. – Чё он обосранный весь?

– Это мухи-комикадзе, они бесстрашные и жирные.

– Я как чмошница не поеду! Погоди!

Бабуля всучила мне в руки мой шлем и ушла в ванную, чтобы стереть расплюснутых насекомых со своей экипировки. Вышла она уже в шлеме на голове с опущенным зеркальным визором.

– О! Смотри, Артёмка! – она встала перед зеркалом и покрутилась. – Так и не видно, что я кочка древняя. Как будто бы с тёлочкой поедешь!

Вынужден был согласиться. Фигура у бабушки была подтянутой и стройной. В отличие от меня, она не брезговала физическими нагрузками, оттого и была сзади пионерка.

– Да мне сейчас все мужики обзавидуются, бабуль! – сделал я ей комплимент. – Ты свою попку видела вообще? Орех, а не попка!

– Ой, ну хорош подлизываться! – кокетливо отмахнулась бабушка, и я понял, что комплимент ей зашёл.

Мы спустились к подъезду. Я пошёл на парковку за мотом, куря на ходу, а бабушка ждала меня на крыльце, изучая доску объявлений.

– Мадам, карета подана! – крикнул я бабуле, и она, как козочка, вприпрыжку спустившись с крыльца, уверенно села позади меня на байк. Как будто тут и была.

– Сильно не гони, Артёмка, ладно?

– Как скажете, мадам!

Я уже собирался завести байк, как вдруг меня окликнула соседка, только что вынырнувшая из подъезда. Вредная, мерзкая бабка, которую я на дух не переносил. Впрочем, как и она меня.

– Артём! Царёв! Артё-ё-ём! – на всю улицу заверещала она, омерзительно тоненьким голосом, и бросилась к нам, будто за ней черти гонятся, а в нас её спасение.

– Здравствуйте, тётъ Валя! – вежливо поздоровался я, подняв визор на шлеме, когда она поравнялась с нами.

– Здравствуй! Это ты в ту пятницу музыку громко слушал?

– Может, и я... – Нахера она спрашивает, если знает, что ей прямо с потолка долбило по мозгам? – Я днём слушал.

– У меня давление!

– Попейте таблетки какие-нибудь. Я тут причём?

– А это что за девица? – женщина с любопытством оглядела бабушку с головы до ног, а потом обратно. – Я видела, как вы вместе выходили! Я доподлинно знаю, что Катенька не разрешает тебе домой проститутку водить!

Тётя Валя не узнала бабушку в шлеме, за что незамедлительно поплатилась!

– Сама ты проститутка старая! – громко возмутилась бабуля, заставив соседку ахнуть от такой неслыханной наглости. – Пошла в жопу! Заводи, Артём!

Это было ещё не всё! Стоило нам тронуться с места, и бабуля показала тётё Вале фак! Самый что ни на есть настоящий!

Многое бы отдал, чтобы посмотреть на то, как тётя Валя будет жаловаться на меня Катеньке, в красках расписывая, какую невоспитанную девушку я приводил к нам домой, да ещё и без разрешения! Может, ещё чего и приукрасит на свой манер? Она может. Это будет эпично, можно не сомневаться!

3. Артём

До дачи долетели быстро, минут за пятнадцать. Дачный посёлок располагался не так далеко от нашего дома. Участок покупал дед. Это он забабахал красивый дом и посадил по периметру участка плодовые деревья.

Дом построил, сына воспитал, посадил целый сад! Деда Колю бабуля всё время ставила мне в пример, даже не моего отца, а именно покойного мужа. Она очень гордилась тем, что была замужем за таким рукастым и предприимчивым мужиком. Жили они душа в душу. Жалко, что дед так рано умер. Хороший был мужик.

Черная "Волга" с блатными номерами осталась бабуле от мужа. Она наотрез отказалась её продавать. Выучилась на права и теперь возила на ней рассаду на дачу. Я был рад, что купил байк, а не тачку, иначе рассада и кабачки болтались бы в моём багажнике, а так меня, слава богу, не грузят перевозками.

Езда на мотоцикле так понравилась бабуле, что она взяла с меня обещание, что я ей дам прокатиться за рулём. Мне не жалко, тем более, что она скидывалась.

Первым делом я поменял колесо на "Волге". Руки у меня растут откуда надо. По крайней мере, с проблемой я справился легко и непринуждённо.

По-хозяйски обойдя уголья в поисках чего-нибудь вкус-

ленького, я сорвал несколько ягодок с куста жимолости и закинул их в рот. Блять, ну и параша! Лицо перекосило от кислоты так, что я чуть слюнями не захлебнулся. Хотел было выплюнуть, но побоялся получить по шее от бабушки за то, что продукты перевозжу. Положил в рот – жри теперь, хоть подавись.

– Ба! А где клубника? – поинтересовался я.

Клубнику я любил. И малинку тоже.

– Не выросла ещё.

– Как не выросла? Совсем?

– Как-как... Как твои мозги! С грядки сдрисни! По огурцам топчешься! Ты шары-то разуй маленько! Пойдём, я тебе переодеться дам.

– Зачем?

– Чтоб мудя свои не спарил в кожанках. Цыплята повылупляются!

Вынужден был согласиться. Ещё только девять утра, а солнышко припекало уже вовсю. Пожалуй, приму предложение бабушки.

Я зашёл в дом и разделся до трусов. Мне выдали дачную спец экипировку: помнившие Сталина галоши, бабскую панаму в цветочек и какие-то бомжацкого вида мятые трикошки.

– А других нет? – брезгливо поморщился я.

– Это дедовские. Давай не выёживайся! Белый, как глиста!

Как будто у меня есть время загорать? Я занятой человек

вообще-то.

Штаны налезли на мою задницу, но были явно коротковаты. Разве это кого-то смущало, кроме меня? Я подкатал их снизу, чтобы походили на шорты – на этом мои способности модельера были исчерпаны. Нацепив панамку с цветочками на голову, я посмотрелся в зеркало.

Ебать, я лох! Дачный модник! Если борода была к этому стилю в самый раз, то татухи смотрелись просто нелепо. К этим штанишкам больше бы подошло пивное пузико, но моя фигура была идеальной. Это приятный бонус из прошлого. В университете я увлекался баскетболом, поэтому моё молодое тело, не успевшее расплыться от пивка, всё ещё было местами мускулистым. Даже пару кубиков на волосатом пузе можно было разглядеть. Но это, если сильно приглядеться.

Башка начала болеть после весёлой ночи, так что красоваться перед зеркалом больше не было никакого интереса. Мы вышли на свежий воздух.

– Показывай, ба, откуда копать! – поторопил я бабушку.

– Отсюда! – воткнула она лопату в землю, обозначая границу. – И до обеда! Я как раз пойду обед сготовлю!

– А что на обед? – с интересом спросил я, без особого энтузиазма вертя лопату в руках.

– Окрошка с квасом! Алексей Петрович шашлык обещал!

– Зашибись! – оживился я.

– Башку себе не расшиби, а то без тебя отообедаем!

Бабушка ушла, и я начал копать грядку. Меняхватило ми-

нут на пятнадцать. Солнце припекало прямо в жопу, с меня лилось, как с гуся. Я то и дело останавливался, чтобы вытереть пот со лба, едко заливающий глаза, и хлебнуть воды из ковша, который бабушка заботливо выставила на крыльце. С непривычки быстро затекла спина, пальцы скрючило от напряжения, и скучно, пиздец! Я почувствовал себя галерным рабом.

К соседскому дому подъехал чёрный внедорожник, а затем я услышал залиvistый женский смех. Надеюсь, там не девчонка какая-то приехала? Девчонок я очень любил, но и себя тоже, поэтому позориться в таком виде ни перед кем не собирался, особенно перед незнакомками. Надо быстрее докапывать и уматывать отсюда!

– Привет, сосед! – раздалось задорное хихиканье из-за забора, и мне резко стало плохо.

Изобразив как можно более мужественный вид, я расправил широкие плечи, натянул панаму на глаза и повернулся на голос.

Сука!

За забором стояла миленькая блондиночка и с интересом пялилась на меня во все глаза. На вид слегка за двадцать. Одета она была в лёгкий сарафан. Даже из-за штакетника было видно, что с фигурой у неё порядок. Ничего такая! Я бы ей вдул!

– Привет, бэйба! – ухмыльнулся я.

– Ты же Артём? Царёв? Из группы "Гранит"?

Меня узнала поклонница, а я почувствовал себя полным чмошником. Моя популярность меня настигла в самый неподходящий момент.

– Я? Не-е-т. Ты меня с кем-то путаешь.

– Нет, не путаю. Я тебя узнала. По татуировкам. Ты же любишь на концертах снимать футболку?

Всё-то она знает. Девочка смотрела не насмешливо, а просто радостно. Чего уж...

– Ну, ладно, я это, – пришлось сдаться.

– А что ты тут делаешь, Артём? – спросила блонди.

– Бабушке помогаю, – гордо ответил я. – Ну, знаешь, тут много мужской работы и всё такое... У меня много талантов. А ты?

– А я к дедушке приехала.

– Света! – окликнул девушку мужской зычный голос.

Светочка, значит? Имя ей подходит. Светленькая такая... Чистая...

– Не буду тебя отвлекать, Артём! Ещё увидимся!

Конечно, увидимся, цыпа! Всё, что захочешь, сладкая жопка!

Вслух я, конечно, этого не сказал. Света упорхнула куда-то вглубь дачи, а я продолжил копать. Теперь я делал это бодрее. Брал больше, кидал дальше. Чисто экскаватор!

Вдруг Светочка в окно за мной подглядывает? Не хочу её разочаровывать! Я мужик! Монстр! Зверюга! Машина для копания! Терминатор!

Через какое-то время с соседского участка аппетитно пахло шашлыком. Это придало мне удвоенной энергии. Жрать хотелось, просто пиздец!

А потом снова появилась Светочка! В бикини и соломенной шляпке на голове. Она принялась ходить по соседскому участку туда-сюда, отвлекая меня от работы своей ладной загорелой задницей.

Я старался игнорить провокационное дефиле девушки, но какая-то неведомая сила то и дело заставляла меня смотреть на неё так жадно, будто я впервые увидел девчонку в купальнике. Кое-как я докопал гряду и присел в тенёк на перекур, украдкой поглядывая за забор.

Хочет меня? Конечно, хочет. Держу пари, трусишки уже мокрые, хоть выжимай! Повезло ей сегодня. Не каждый день встретишь своего кумира вот так запросто на даче.

Выебать её по-соседски? Проще простого! Схема отработанная годами.

Приглашу её на вечерний концерт, чтобы разогреть, как следует, чтобы кипятком писала ещё до того, как мы поедем ко мне. Дома я в красках расскажу Светочке какая она красивая, умная и добрая, в целом, не такая, как все эти дуры, от которых я дико устал. Под эту песню напою милаху какой-нибудь ванильной шнягой, которой у меня полшкафа.

Когда она посыплется окончательно, всё ещё не веря в то, что сам Артём Царёв обратил на неё внимание, удостоив её такой чести, отжарю девочку во всех позах, во все щели.

Осчастливлю её ещё сильнее, так сказать. Может, даже плакат с автографом подарю, если сосать будет с огоньком.

День переставал быть томным. Вынужден признать, что на даче не так уж и плохо. А я ехать не хотел, дебил.

4. Артём

Приняв работу, бабушка меня даже похвалила! Чему я был очень удивлён. Обычно она достаивала меня очередным своим подъёбом, и на этом мы расходились, но сегодня было что-то из ряда вон.

Мне разрешили сходить в душ и переодеться в своё, а это означало, что моя миссия на сегодня выполнена. Когда я спустился со второго этажа свеженький, модный и вкусно пахнущий, в гостиной за накрытым столом уже собрались гости.

– Тёмочка, внучек, познакомься, – подтащила меня ближе к столу бабушка, разговаривая каким-то несвойственным ей елейным голоском. – Это Алексей Петрович, наш сосед, – она указала рукой на подтянутого седовласого мужика. – А это Светочка, его внучка!

– Приятно познакомиться! – Я протянул руку мужчине, и он поднялся на ноги, чтобы её пожать. – Артём Царёв! – кивнул и отвесил поклон, как дед учил. – Светлана! – я взял её маленькую кисть в свою лапищу и поцеловал, как истинный джентльмен.

Её рука была мягкой, аккуратные ноготочки с нюдовым оттенком лака, скромное золотое колечко на тонком, пальце. Красивые пальцы, длинные. Такие я называю – музыкальными.

Взглянув на умиляющуюся бабулю, я понял, что она до-

вольна моим поведением. Стол ломился от угощений, даже пузырь с каким-то самопалом имелся, но я на него не стал засматриваться, ибо за рулём. Буду на Светочку смотреть. На мою удачу нас как раз рядышком посадили. Сейчас за-служенно поем, выберу момент, чтобы быстро вкрутить хуй в ушко девочке, и поеду по своим делам.

– Наливочки? – сосед схватился за пузырь. – Домашняя, натуральная, по моему секретному рецепту.

Знаю я эти рецепты. Главный секрет в том, чтобы никто не догадался, из чего приготовлена эта поебота. Собираешь с дачи всё говно, что не доклевали вороны, закидываешь в чан с дрожжами и просто ждёшь.

– Если только чуть-чуть, для аппетита, – отвечает бабушка. – Да куда же вы столько, Алексей Петрович?

Что за долбанное кокетство? Бабуля бухает, как лошадь, предпочитая исключительно крепкие напитки. Это у нас семейное. Меня удивляет её вопрос, в кого я такой бухарь. Так вот в неё, родимую!

Редкий мужик бабулю перепьёт. А тут какая-то наливочка. Кажется, я начинаю понимать, что происходит. Баба Катя на соседа глаз положила, а может, и оба. Обручалки я на нём не вижу. Вдовец, значит, или разведёныш. Любви все возрасты покорны? Жалко дедулю. Если моя бабушка чего-то захотела, то всё, тушите свет, будет так, как она хочет, и не ебёт.

Впрочем, Алексей Петрович ничуть не противился обо-

льщению. Не зря же он пузырь притараканил? Сидит, лыбится, как пионэр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.